

БАРНАУЛ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

От переводчика: В 1826 году на Алтае побывал известный ботаник, профессор Дерптского университета Карл Фридрих Ледебур (1785–1851). Он изучал природу, в частности флору Алтая. Собранные им ботанические коллекции, которые ныне хранятся в ботаническом музее им. К. Л. Комарова Академии наук СССР в Ленинграде, были положены в основу четырехтомного труда «Флора Алтая». Свои путевые наблюдения и результаты научных исследований во время путешествия по Алтаю Ледебур изложил в книге «Путешествие по Горному Алтаю и предгорьям Алтая» (Берлин, 1829) Ниже мы публикуем перевод В. Завалишина одной из глав этой книги.

Мы приехали в Барнаул 8-го марта, в ясный, солнечный день и были немало обрадованы веселым видом города. Нам дали хорошую квартиру, которая по милости начальника Колыванских металлургических заводов и Томского гражданского губернатора г-на Фролова была заранее подготовлена для нас. Квартира оказалась замечательной. Это меня поразило. Разделя ходячие предрассудки, я не ожидал встретить в сибирской глуши такую аккуратность, хотя я уже хорошо был осведомлен о том, что в Европе, как правило, имеется совершенно неправильное представление

о Сибири. К моему счастью, проехав 5000 верст, я теперь мог отдохнуть в спокойной обстановке. Здесь я скоро имел удовольствие встретить в своей квартире моего верного друга, г-на статского советника д-ра Геблера, с которым я переписывался в течение ряда лет, но о котором за последнее время ничего не знал. Он сообщил мне интересные сведения о достопримечательных явлениях природы в этой местности и обещал, что начальник окажет мне любезное содействие в моей работе. Насколько это предсказание исполнилось, можно заключить по плодотворным результатам моей поездки. Г-н Фролов давал мне хорошие советы, когда только я в них нуждался, и оказывал мне всяческую помощь, так что я не мог не пожелать, чтобы и в будущей поездке начальствующие лица были бы к нам так же любезны и благосклонны. Да будет мне позволено выразить официально г-ну Фролову свою благодарность.

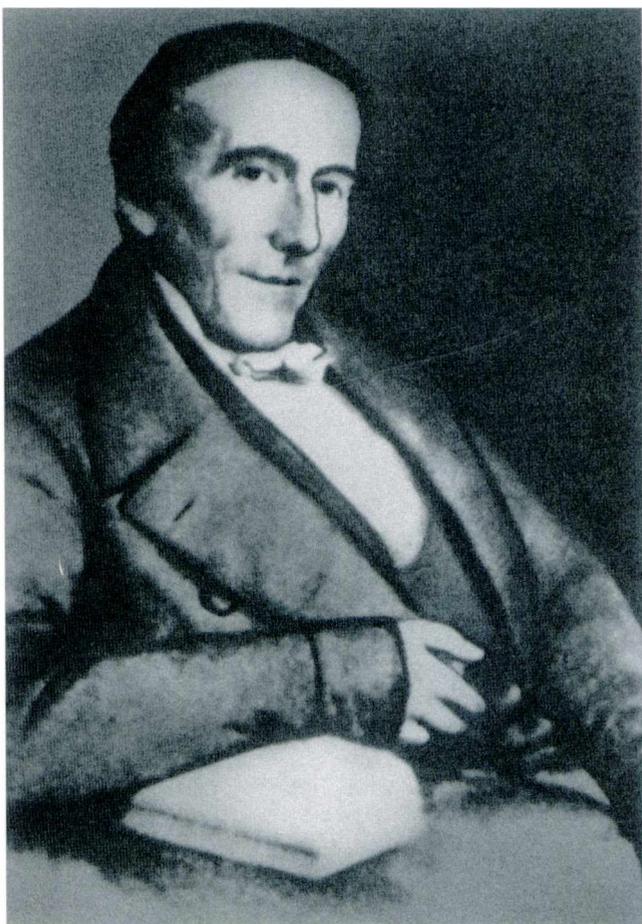
В Барнауле я пробыл месяц, и свое пребывание в этом городе использовал для того, чтобы подробно ознакомиться со всеми его достопримечательностями.

Барнаул, который с 22 июля 1822 года является окружным центром, расположен на левом берегу Оби, в том месте, где в эту реку впадает речка Барнаулка. Большая часть города раскину-

лась на левом берегу Барнаулки, на песчаной равнине, по которой идет вдоль города шоссе, на протяжении 2-х верст обсаженное деревьями. Город находится на расстоянии 4519 с половиной верст от Петербурга, 3799 верст от Москвы, 1468 с половиной верст от Тобольска, 937 верст от Омска, 898 верст от Томска, 1939 с половиной верст от Иркутска. Как окружной город он находится в Томской губернии, но принадлежит к Кольванскому Горному округу, который совершенно не зависит от губернии и находится в непосредственном подчинении царскому Кабинету в Петербурге.

О климате г. Барнаула я мог узнать путем наблюдений лишь немного, так как я находился там всего один весенний месяц (с 9 марта по 9 апреля) и затем еще осенью и зимой, около трех месяцев (с 30 сентября по 23 декабря).

Весна наступила в этом году уже в начале апреля, но мне говорили, что это необычайно рано. В начале сентября на степи выпал снег и начались морозы. Самый сильный мороз, отмеченный мной в Барнауле и вообще за все время моего путешествия по Алтаю, был 23,5° по Реомюру в первой половине ноября. Обычно же бывает, что ртуть замерзает в термометре три-четыре раза в течение зимы. Но меня уверяли, что самый сильный мороз не так неприятен, как это может казаться, благодаря тому, что ветров здесь не бывает и, когда мороз усиливается до точки замерзания ртути, воздух становится таким пасмурным и туманным, что солнце можно видеть только в полдень каких-нибудь пару часов. В летние же месяцы здесь бывает обычно жаркая погода.

Кроме измерений термометром, который постоянно находится в барнаульском госпитале, по моей просьбе производились также измерения барометром...

Карл Ледебур

Все овощи здесь вызревают очень хорошо, в том числе и арбузы, которые в огромном количестве высаживаются на открытом грунте, и лишь только первое время, в холодную погоду накрываются корзинами. Но фруктовых деревьев в здешних местах имеется очень мало, что зависит не столько от климата, сколько от недостатка заботливости о развитии этих культур.

Отдельные фруктовые деревья в здешних садах приносят неплохие плоды. Не следует бояться неудач в опытах по возделыванию

культур полезных растений, это подтверждает в данной местности хотя бы цветная капуста, о которой Паллас утверждает, что она здесь не произрастала. (Путешествие по разным областям Российского государства, ч. 2, с. 635), но я видел ее в этих местах, причем это была капуста совершенно отличного качества, имела большой кочан.

Воздух здесь не всегда чистый, благодаря дыму металлургического завода и, особенно, обжигательных печей, но это, по-видимому, не вредит здоровью жителей. Они не имели болезненного вида, нет здесь и специфических болезней, приписываемых дурному воздуху.

Хорошо себя чувствуют и домашние животные, за исключением разве кур, с которыми случаются эпилептические припадки и которые часто гибнут, что приписывается близости обжигательных печей, так как куры в тех местах, где нет металлургических заводов, хорошо себя чувствуют.

Западный берег Оби, окаймленный решетчатой баллюстрадой, достигает высоты 50 футов, восточный – наоборот, пологий и ежегодно затопляется.

В своем наибольшем протяжении с юго-востока на юго-запад город имеет длину 3 версты, а ширину с одного конца 1,5 версты, с другого – 1, а площадь города равняется приблизительно 4 квадратным верстам.

Застроен он планоно, имеет приятный, грациозный вид. Улицы широкие и прямые, переулки пересекают их под прямым углом. Мостовых в городе нет, но нынешний начальник начал производить мощение шоссе шлаком. Бульвар на Московской улице, обсаженный двумя рядами тополей, предоставляет жителям города прекрасное

место для прогулок. Среди общественных зданий имеется много таких, которые выстроены недавно и имеют привлекательный вид. На открытой площади к северо-западу от заводского двора сооружается обелиск высотой 70 футов, из обесеченного гранита. Обелиск имеет надписи с двух сторон. На одной стороне высечено: «В память 100-летия Кольванов-Воскресенских заводов – при правлении Императора Александра I в 1825 г.». На противоположной стороне: «Кольванов-Воскресенские заводы сооружены статским советником Демидовым в 1725 году – они перешли в собственность Императора при правлении Императрицы Елизаветы I в 1747 году».

С этой площади можно пройти к Оби улицей, вдоль которой располагается много зданий, принадлежащих администрации завода. На одной стороне улицы можно видеть каменное здание канцелярии завода, магазины москательных товаров, военно-судебную комиссию, на другой стороне лазарет, рядом жилища заводских чиновников и главную аптеку, построенную также из камня. Прямо перед нами находится главный фасад здания типографии. За ним расположены материальный склад 4-го Горного батальона, его штаб и здание консистории. Эти три здания располагаются на открытой площади, на северной стороне которой находится здание собора. На этой площади в некотором расстоянии от собора, находится могила первого начальника Кольванских заводов, генерала-лейтенанта фон Безра, огороженная железной решеткой. На северо-восточной стороне этой площади располагается здание, в котором помещается музей, о нем дальше мы расскажем более подробно.

Между зданием канцелярии и магазином москательных товаров находится заводской двор, частью ограниченный зданиями, частью деревянным забором. Площадь этого двора составляет почти 2 кв. версты. Здесь находится корпуса серебряноплавильного завода и другие здания, принадлежащие заводу, запасы различных руд, сыпанных в груды и приготовленных к плавке, и угольный склад. Посредине протекает Барнаулка, которая впадает в Обь с юго-западной стороны. Сила воды применяется для движения машин. Чтобы при внезапном подъеме воды весной не размыло плотину, имеется запасной канал, по которому спускают лишнюю воду из пруда в Барнаулку.

Дамба сооружена прочно и красиво и обсажена деревьями; чугунная балюстрада, павильон и многое другое украшают пруд, придают ей очень привлекательный вид. Около дамбы и в параллельном ей направлении располагаются старое и новое здания плавильного завода, между которыми, протекает главный канал, который отводит воду после того, как она приведет в движение завод и выльется двумя дугами из широко разинутых пастьев каменных сфинксов.

Оба здания завода это массивные сооружения из кирпича. Длина старого здания достигает 50 сажен, новое здание, построенное по проекту г-на Фролова, имеет в длину 64 сажени и в ширину 10 сажен. Большие размеры, колонны на фасаде – все это имеет величественный вид и привлекает внимание.

Завод оборудован огромными воздуходушными машинами, поддерживающими пламя во всех печах. В павильоне, справа

у конца нового заводского здания, г-н Фролов устроил недавно бумажную фабрику, которая поставляет хорошую писчую и оберточную бумагу за сносную цену, что способствует борьбе с неграмотностью. До сего времени на приобретение бумаги заводская администрация ежегодно тратила 13000 рублей.

Площадь, на которой сооружается высеченный из гранитаobelisk, будет украшением города.

Одна сторона площади, обращенная к заводскому двору обнесена изящным барьером из литого железа, покоящемся на цоколе из обсеченного гранита, три другие стороны площади граничат с многими большими кирпичными зданиями, план строительства которых уже одобрен, выделены суммы на их сооружение из сбережений Кольванского заводоуправления. Одно из этих зданий будет больничным госпиталем – длиной 81 аршин; при моем отъезде уже стояли стены первого этажа здания. Второе здание, длиной 95 аршин, будет богадельной для инвалидов здешней службы, в нем будет находиться своя церковь. В третьем здании длиной в 117 аршин будет приют для детей горнорабочих, а также Горное училище.

До сих пор в Барнауле нет еще хорошего учебного заведения, и молодые люди, которым нужно получить образование для несения здешней службы, направляются в С.-Петербург, чтобы получить там образование в Горно-кадетском корпусе. Для этой цели забронирована определенная сумма, и заслуженные горные офицеры награждаются тем, что их сыновья на казенный счет воспитываются и обучаются в столице. Нельзя не оценить того, что

молодые люди, наряду с теоретической будут проходить здесь также практическую подготовку.

В северо-восточной части Двора находится сад госпиталя, В нем растут редкостные сибирские растения, преимущественно местные. Я был очень рад, что смог найти здесь на месте многое из того, чего я до сих пор никогда не видывал в жизни, а только в гербариях.

Г-н Фролов не только живо интересуется выращиванием различных растений, но он также имеет большие заслуги в деле организации музея, интересные коллекции которого содержат различные экспонаты. В двух залах с моделями нынешних шахт, заводов и машин, мне показалось наиболее интересным следующее:

Модель горных слоев Змеиногорского рудника.

Другая модель этого же рудника со всеми ходами и разработками.

Третья модель этого рудника в большем масштабе и с прежним оборудованием, со всеми действующими машинами, а также демонстрируются экспонаты будущих машин.

Модели разрабатываемых слоев и внутреннего устройства Салаирского рудника, руда которого имеет свойства легкоплавкости, вследствие чего она подмешивается к тугоплавким рудам других рудников.

Модель саксонского амальгамового завода, Сузунского монетного двора, принадлежащего Колыванскому Горному округу, плавильных печей. Рядом с ними в стеклянных сосудах находятся продукты, которые они производят.

Имелись там также и модели существовавших прежде в Змеиногорске машин для промывки золота и машины для вывозки руды,

которая сооружена в Змеиногорске. Обе машины изобретены отцом теперешнего начальника.

Модель паровой машины, сконструированной в Барнауле в 1764 году уроженцем Сибири шихтмейстером Ползуновым первой паровой машины, которая появилась в России; вторая была сооружена в Кронштадте в 1774 году. Кроме того, увидел я еще другую модель паровой машины, изобретенную также сибиряком, шихтмейстером Ярославцевым в 1822 году.

Третий и четвертый залы содержат зоологические коллекции, а именно: в третьем зале выставлены чучела млекопитающих. Кроме многочисленных экзотических животных, меня интересовали преимущественно сибирские, например, здешний горный козел, кабарга, росомаха, голубой и белый песцы, сибирский северный олень, разные виды зайцев, маленький, похожий на волка зверь (вероятно, *Canis alpinus* Pall) черноватая белка, которая встречается в горах, и крупная разновидность обыкновенной белки без кисточек на кончиках ушей. Здесь же я увидел впервые череп дикой овцы (*Argali*) с рогами. Рога этого животного имеют значительную величину — вес черепа вместе с рогами 80 футов. Впоследствии я нашел здесь очень хорошо сохранившийся череп мамонта, много черепов ископаемых носорогов и буйволов и др.

В четвертом зале представлены чучела птиц и насекомых. Среди первых особенно многочисленны водяные и болотные птицы, большое количество которых объясняется близостью большого озера Чаны.

В пятом зале сосредоточены предметы обихода, различных

сибирских народностей, как-то: оружие, утварь, костюмы и снаряжение шаманов, последнее соответствует описанию, данному Палласом. Имеются древние предметы из чудских могил, часть сделана из серебра, меди, а также музыкальные инструменты, которые употреблялись при религиозных празднествах ламаистов.

В вестибюле стоял сфинкс, изваянный из камня и покоящийся на четырехугольной обрезной колоде, длиной около 4 футов и шириной полтора фута; мне показалось в высшей степени интересным, как этот памятник оказался на чудской могиле. Меня поразило то обстоятельство, что здесь оказалась такая форма глубокой древности, хотя и грубой работы. Много видел я и каменных плит с чудских могил, украшенных рельефными изображениями человеческих фигур, лишь слегка выпуклых, тоже довольно грубой работы.

Во втором крыле этого здания располагается минералогический кабинет, в котором находятся преимущественно окаменелости, найденные в Алтайских и Уральских горах, занимающие несколько залов.

Видел я также собрание образцов чугунного литья. Все это начали собирать пять лет назад, и если бы продолжали это дело с таким же старанием, то следовало бы ожидать много хорошего, полезного для изучения природы.

В здании Канцелярии имеется зал заседаний, украшенный портретами царей и цариц. На столе, за которым заседают, в изящном футляре, который держат четыре позолоченных бронзовых сфинкса, покоящихся на красиво отшлифованном яшмовом постаменте, хранятся ука-

зы, которыми санкционируются права и привилегии местных металлургических заводов, а также инструкции для здешних начальников. Первый из этих указов издан в царствование императрицы Елизаветы в 1744 году.

В других залах хранятся чертежи и планы различных рудников, кроме того, выставлены физические и оптические инструменты, сделанные в большинстве своем английскими мастерами, но частью изготовленные и в самом Барнауле.

Библиотека общего пользования имеет целью научное ознакомление с минералогией и горным делом и содержит главным образом сочинения по этим вопросам.

В здании типографии в то время работал позолотчик, который был занят тем, что покрывал позолотой раму к большой картине для алтаря. То была красивая картина Торелли, нарисованная масляными красками и изображающая вознесение Христа*. Прежде эта картина находилась во дворцовом храме С.-Петербурга, но четыре года тому назад была привезена сюда для украшения нового храма богадельни. Работал здесь также скульптор над устройством царских врат; он делал группы человеческих фигур, изображающие сцены из священной истории.

Я должен еще описать в нескольких словах частное собрание ценностей г-на Фролова, хотя я видел, только часть их, так как в его тогдашней квартире еще не было специальной комнаты для выставки. Здесь имеются картины, написанные масляными красками, среди которых есть картины Рембрандта. Меня особенно заинтересовало собрание азиатских достопримечательностей, часть

* Я не видел на ней ни подписи, ни монограммы, но, по-видимому, эта картина принадлежит Стефану Торелли, сыну Феликса Торелли, ум. в 1748 г. (Прим. автора).

которых имеет значительную ценность: много монгольских, тибетских рукописей и, кроме того, несколько персидских. Некоторые из них написаны в высшей степени элегантно и изящно, и среди последних меня особенно порадовала одна рукопись, в которой было много раскрашенных виньеток. Много экземпляров корана, много бурханов (монгольских идолов), некоторые из них достигают значительной величины и сделаны из золота. Внутри эти идолы обычно бывают пустыми, и в их полость вкладывается бумажная полоска, исписанная из их священных изречений.

Кроме того, здесь имеются священные сосуды ламаистов, употребляющиеся в их религиозных празднествах, колокольчики, кадилницы, сосуды для святой воды, которые имеют форму наших чайников.

Есть и изображения добрых и злых монгольских демонов, которые представляются то в образе различных животных, то имеют их около себя в качестве атрибутов, то составлены в виде арабесок, из образов животных различных видов. Эти изображения раскрашены в яркие цвета.

Находятся здесь и древности из чудских и киргизских гробниц, как-то: серебряные сосуды, фигуры в виде барельефов на серебряных пластинках, часть их подобна тем, которые я встречал, но только большего размера и высеченные из камня, в здешнем публичном музее. Имеются серебряные чело-веческие фигурки. Однако, все это скорее указывает на сноровку, нежели на такое искусство, которое проявлялось бы в красоте формы изображений.

Не меньшую ценность имеет собрание китайских картин, пла-

стических изображений и других произведений китайского искусства. Большинство этих картин сделано с исключительным старанием; другие показывают большую или меньшую добросовестность исполнения. Пластические работы радуют необыкновенным сходством с натурой образов животных и цветов и это свидетельствует о большой тщательности работы, которая достойна удивления. Однако при рассматривании произведений китайского искусства бросается в глаза, что этот народ питает особенную склонность к изображению непристойных сюжетов. Такие изображения имеются не только на обоях, но китайцы помещают их и на других произведениях искусств, даже там, где этого следовало бы избегать. Среди других экспонатов я видел фарфоровую чашку, сделанную из дорогого, тончайшего материала, которая вся была покрыта рисунками на непристойные темы; для этой цели была использована решительно вся поверхность чаши, и при этом такое великолепие красок, так много искусства, так много показано старания, что не остается сомнения в том, что художники в Китае находят немало покупателей и ценителей этого вида произведений искусства.

Наконец, г-н Фролов имел любезность поставить две юрты, которые он имел для того, чтобы показать их мне. Одна из них такова, в каких обыкновенно живут богатые и знатные киргизы; она в высшей степени изящна и должна быть приятным жилищем в летние месяцы. Юрта была круглой формы, имела почти 20 футов в разрезе и состояла из решетки, сделанной из жердей, связанных друг с другом таким образом, что все они сдвигаются, и юрту лег-

ко переносить с места на место. От верхнего края этой решетки жерди установлены в наклонном направлении, и сходятся у вершины юрты. Покрывается решетка очень изящным, пестро расшитым кожаным покрывалом. При хорошей погоде решетка завешивается изнутри рядами чистых соломенных матов, при плохой – с наружной стороны укрепляется кожаное покрывало и двумя свешивающимися вниз кусками этого покрывала закрывают вход наподобие дверей.

Вторая юрта сделана из бересты. Такие юрты имеют татары в окрестностях города Красноярска.

Госпитали Колыванского Горного округа сооружались по образцу военных госпиталей. Здесь лечатся в первую очередь младшие чиновники, горнорабочие, их сыновья, приписанные к службе, и солдаты Горного батальона; в отдельных случаях лечатся в госпиталях старшие чиновники, жены рабочих, служащие других ведомств и крестьяне Горного округа.

В отношении одежды, белья, пищи, обслуживания и всего устройства и расположения, здесь соблюдается общий режим военных госпиталей. В Горнозаводском округе имеются следующие госпитали: Барнаульский – на 130 человек больных, пострадавших от несчастных случаев 50 человек, Павловский – на 40 человек, пострадавших от несчастных случаев 20 человек, Сузунский – на 60 человек, пострадавших от несчастных случаев 20 человек, Томский (металлургический завод)* – на 32 человека, пострадавших от несчастных случаев 10 человек, Колыванский (шлифовальная фабрика) – на 15 человек, пострадавших от несчастных случаев 5 человек, Локтевский – на 70 человек

больных, 25 человек, пострадавших от несчастных случаев, Салаирский – на 120 человек больных, пострадавших от несчастных случаев 50 человек, Змеиногорский – на 250 человек, пострадавших от несчастных случаев 50 человек, Николаевский – на 25 человек, пострадавших от несчастных случаев 10 человек, Риддерский – на 40 человек, пострадавших от несчастных случаев 15 человек, Зыряновский – на 70 человек, пострадавших от несчастных случаев 20 человек. Всего госпитали округа рассчитаны на 852 человека больных и 275 человек, пострадавших от несчастных случаев.

Штат этих госпиталей иногда то увеличивается, то уменьшается. Приставленный к ним медицинский персонал таков:

1. Инспектор медицинского ведомства, должность которого соответствует, примерно, должности корпусного врача в армии, и который состоит при канцелярии Колыванских металлургических заводов, а медицинские отчеты посылает в медицинскую управу в губернский город Томск (медицинский орган власти в губернии).

2. Привилегированные врачи.

3. Младшие врачи.

4. Ученики, которых назначает на работу инспектор после предварительного испытания и утверждения начальником Горного округа.

5. Цирюльники (помощники низшей категории).

Содержание младших врачей, учеников и цирюльников устанавливается не действующим законоположением, а начальник округа определяет размер жалования соответственно пригодности этих субъектов.

Экономическое оборудование госпиталей, за исключением медикаментов, находится в ведении

* Не смешивать с губернским городом такого же наименования. (Прим. автора).

и под непосредственной ответственностью специального комиссара. Он организует закупки продуктов, топлива и т. д., каждую неделю докладывает инспектору и начальнику завода о состоянии госпиталей.

При каждом госпитале имеется огород, где, кроме лекарственных растений, высаживаются различные овощи: капуста, картофель, репа, редька, хрен, лук и др. Обрабатывают огороды специальные рабочие, а также выздоравливающие больные или такие, болезнь которых позволяет им работать.

Местные лекарственные растения для госпиталей собирают большей частью ученики. Материалами, медикаментами и хирургическими инструментами снабжает главная аптека Барнаула. Аптека в Змеиногорске, кроме местного госпиталя, снабжает госпитали в Николаеве, Риддерске, Кольвани и Зыряновске. Медикаменты и инструменты, которые нельзя приобрести на месте, ежегодно покупаются на ярмарке в Ирбите или же выписываются из частной аптеки. Военные госпитали получают медикаменты из Москвы по особым требованиям.

Младшие чиновники, рабочие, солдаты и их семьи лечатся и питаются в госпитале за небольшую плату. В случае, если они не ложатся в госпиталь, а лечатся дома, то получают медикаменты из аптеки и госпиталей бесплатно. Старшие чиновники и офицеры получают медикаменты беспрепятственно, однако они должны платить за лекарства, отпускаемые их женам и детям. Кроме того, обе аптеки Горного округа отпускают медикаменты за плату, по предписанию врачей, людям, не имеющим отношения к металлургии, но только по повышенной таксе.

Об устройстве плавильных печей, как и вообще о технике местного металлодобывания, я не могу дать обстоятельных сведений. Я могу сообщить только кое-что о доходах от горного дела и металлургии. С 1745 года по 1816 год количество поставляемого серебра не учитывалось. Но с 1817 года было установлено ежегодно поставлять 1000 пудов серебра, содержащего около 25 пудов золота. Золото чеканится лишь на монетном дворе в С.-Петербурге. Всего с 1745 до конца 1825 года было отправлено в С.-Петербург 64777 пудов 22 и три четверти фунта серебра.

В 1766 году в Сузуне открылся монетный двор, где чеканили медную монету для местного населения. До 1807 года сумма поставляемых монет колебалась, была то меньше, то больше. С 1808 года сумма ежегодно чеканной монеты была твердо установлена и равняется 250 тысячам рублей. С 1766 года до конца 1825 года в Сузуне начеканено медных денег 13587784 рубля и 8 с половиной копеек.

Свинец, необходимый для отделения серебра, раньше добывали в Нерчинске. Доставка его на заводы стоила очень дорого. С 1808 года свинец добывают на своих горных заводах, и до конца 1825 года этого металла добыто 269904 пуда 28 с половиной фунтов.

Кроме серебра с примесью золота, меди и свинца, здесь также выплавляют чугун и полосовое железо, которые требуются для производства металлургического завода и для продажи.

В Горном округе ежегодно добывают около 12 миллионов пудов руды объемом в 5000 куб. футов. Для плавления руды в Горном округе имеется 115 плавильных

печей, из них 5 для очистки меди и 14 обжигательных печей. Ежегодно вырубается 80 тысяч кубических сажен древесины, часть этого леса, употребляется для обжигания руды, большая часть идет на производство древесного угля, которого ежегодно потребляется 260 тысяч корзин – по 20 пудов в каждой. На металлургические заводы дополнительно поступает еще 400 тысяч пудов руды. Добывают ее далеко, где поблизости лесов нет. Поэтому руду приходится возить на заводы за много верст. Для некоторых перевозок от Змеиногорска до Барнаула, Павловска и Сузуна специально нанимаются подводки. За провоз одного пуда платят 12-13 копеек, что в общей сложности составляет сумму 60-65 тысяч рублей.

Горный совет ежегодно определяет поставляемый металл по отдельным рудникам и заводам. В конце года отдельные металлургические заводы высылают в Барнаул пробы серебра, где оно сплавляется. Печь, в которой производится плавка, настолько велика, что зараз вмещает более ста пудов серебра. Плавка производится четыре раза, и в течение 24 часов переплавляется 600 пудов серебра. С первым зимним караваном серебро отвозится в С.-Петербург. Остальные 400 пудов из общего количества 1000 пудов, сплавляемых в течение года, досылаются зимой. Я с большим интересом наблюдал, как жидкое серебро текло из печи в заготовленные для этого формы. При этом меня особенно удивил один старик, который стоит в сторонке около печи (в ней горит чудовищное пламя) и смотрит сквозь маленькое отверстие, не отрываясь, на плавящуюся массу серебра, чтобы определить момент, когда металл готов для от-

ливки в формы. Здесь он работает уже 40 лет. Блеск расплавленного серебра настолько нарушил его зрение, что он не воспринимает обычного солнечного света, но он точно определяет, когда наступает такой момент, когда нужно дать выход серебру, чтобы не допустить испарения драгоценного металла. За это старик освобождается на остальное время года от всякой другой работы и каждый раз получает от начальника ценный подарок.

О другом престарелом человеке мне говорили, что он управляет воздуходувной машиной, требующей большого умения.

Царский Кабинет ежегодно отпускает 1200000 рублей на содержание колыванских заводов и предоставляет заводам подневольный труд крестьян, который, как бывает во многих областях России, может быть заменен денежной податью. Однако, здешнее горное дело имеет большое значение для культуры, индустрии и благосостояния местных крестьян. Они имеют возможность сбывать свои продукты заводской администрации для снабжения рабочих, могут благодаря этому развивать свое земледелие и поэтому имеют в обращении много денег.

Фабрики, принадлежащие Кабинету, были впоследствии присоединены к металлургическим заводам. Фабричные изделия покупало местное население. Приобретают, например, бутылки и оконные стекла, вследствие чего большинство крестьянских жилищ в этой местности кажутся светлыми и приветливыми. Это благотворно влияет на здоровье людей. Немаловажным является также для этой местности существование мануфактурного цеха,

который изготавливает для госпиталя очень хорошее постельное полотно и дешевый вид материи из конопли различных цветов, вся одежда рабочего, сшитая из этой материи, стоит около 3 рублей.

Жалование горных чиновников хотя и не очень велико, но они имеют бесплатные квартиры и каждый из них, соответственно своему рангу, наподобие военослужащего, имеет денщика, или людей для обслуживания, набираемых из числа рабочих, которые так же, как и те, получают жалование и провиант. Каждый чиновник может на отведенном ему месте, с помощью приписанных к нему людей, косить сено и, таким образом, держать лошадей, содержание которых ему мало или ничего не стоит; продукты питания здесь исключительно дешевы, и чиновники здесь живут хорошо.

Возможно, многим из моих читателей небезынтересно кое-что узнать о дешевизне продуктов питания в Барнауле, которая находится в поразительном контрасте с состоянием цен в других местностях. Я приведу некоторые цены на продукты питания, какими они были во время моего пребывания в Барнауле:

Пара тетерок 15-20 копеек, пара рябчиков – 12-15 копеек, пуд (40 фунтов) говядины – 80 копеек, в сельских местностях – 60 копеек, пуд семян 70 копеек, пуд ржаной муки грубого помола 25-40 копеек, фунт белого хлеба – 2 копейки, безмен масла (в весовом отношении 2 с половиной фунта) – 50 копеек, безмен меда низшего сорта – 50 копеек, высшего – 60-70 копеек, стерлядь полларшинная – 15-20 копеек.

Кто желает приобрести колониальные товары, может купить их на Ирбитской ярмарке. Ежегод-

но на ярмарку командировается горный инженер для приобретения всего необходимого для удовлетворения нужд металлургических заводов; он же обычно производит и покупки для отдельных частных лиц, что значительно удешевляет их стоимость, так как не надо платить за проезд. Сахар, например, я покупал здесь дешевле, чем в Москве. Суконные товары лишь немногим дороже, чем в Лифляндии.

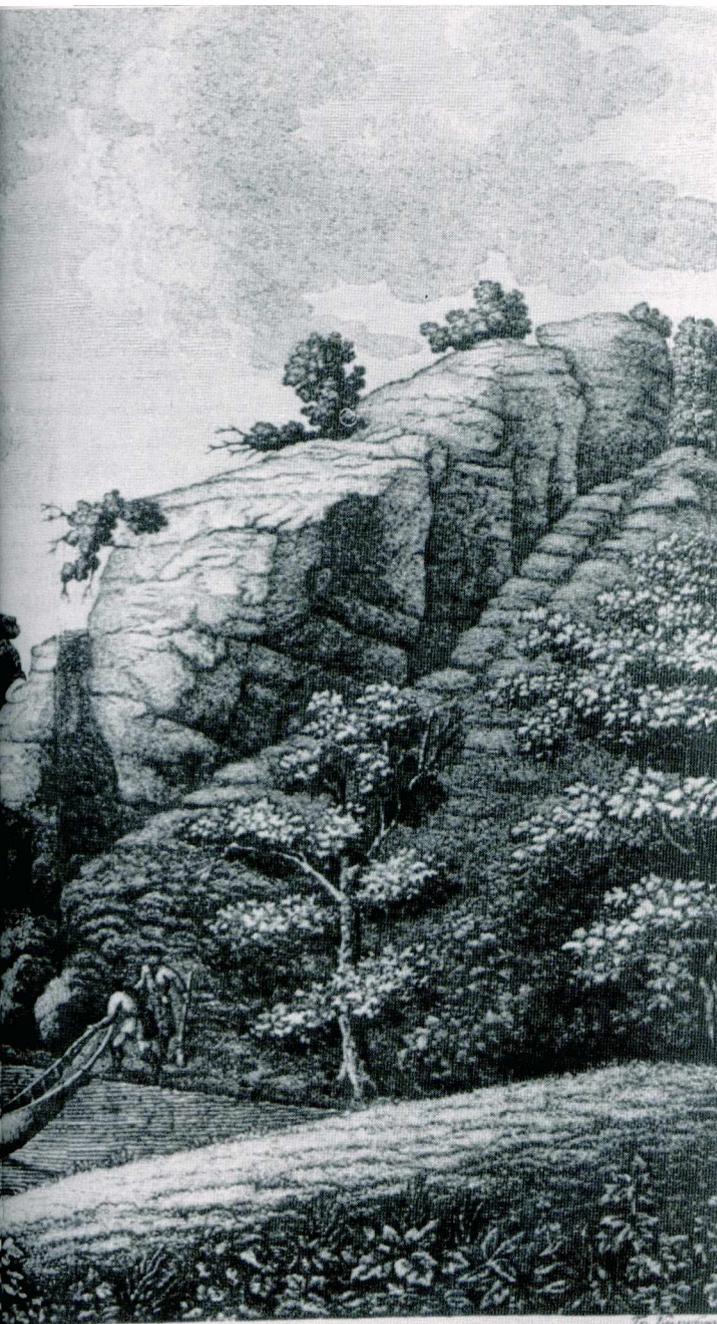
Ремесленников в Барнауле нет. Но солдаты Горного батальона являются большей частью сапожниками или портными и в свободное от службы время занимаются кустарничеством. Столяры, работая на заводе, в свободное время берут заказы от частных лиц. Если у мастеровых людей дома нет инструментов и оборудования, то им разрешается в свободное время выполнять частные заказы в мастерских завода, за что они платят в кассу по установленным ценам. Из этой кассы покрываются издержки на различные сооружения и усовершенствования и т. п., что было до сих пор в тягость заводской казне. Таким образом, местные жители могут приобретать все необходимые вещи. Если я не ошибаюсь, такой порядок установлен также г-ном Фроловым.

Барнаульцы очень гостеприимны, подобного гостеприимства я не встречал нигде. Все чиновники, как я не раз имел возможность в этом убедиться, находятся в хороших взаимоотношениях друг с другом, и по отношению к иностранцам очень любезны и предупредительны, в чем я часто имел возможность убедиться на собственном опыте. Содержание лошади в Барнауле обходится дешево, и почти каждый держит собственный экипаж. Зимой улицы

г. с.

*Видъ озера Келавана въ
окрестностяхъ Сиддурга.*

*Au lac de Kolyvan
en Syberie*

Барнаула оживлены в элегантных повозках катаются господа и дамы. В обществе – приличный тон, что является заслугой г-на Фролова, образованного и культурного человека.

Среди молодых горных офицеров нередко встречаются люди образованные, которые воспитывались в С.-Петербурге в Горном кадетском корпусе и совершали поездки за границу на средства Кабинета для изучения техники горного дела и избранной специальности. Многие из них знают музыку и охотно принимают участие в общественных беседах. Господа и дамы танцуют, иногда организовывают концерты, ставят пьесы. Г-н Фролов организовал оркестр и прекрасный хор, высокие партии в котором ведут мальчики. Меня приятно поразило, когда я услышал у г-на Фролова этих певцов на бале, устроенном в его доме, и когда при исполнении полонеза инструментальная музыка чередовалась с хоровыми партиями. Я присутствовал на многих празднествах, которые устраивал г-н Фролов. И мне казалось невероятным, что все то, чему я был свидетелем, происходит на расстоянии 5000 верст от столицы и в 2000 верстах от европейской границы. Дамы являлись одетыми в дорогие нарядные платья, сшитые по последней столичной моде. На столе – самые изящные кушанья. Всю обстановку я нашел такой, какой она бывает только в утонченных европейских кругах. Я был поражен тем, что увидел Барнаул таким цивилизованным. Не следует придерживаться мнения, что Сибирь чужда европейскому образу жизни и обычаям светского общества. Конечно, это относится лишь к той части Сибири, в которой я был.